

Особая форма нищенства.

Намъ пришлось наблюдать въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, очень интересный фактъ въ жизни крестьянъ Архангельской губерніи — это собираніе милостыни на свадьбу.

Нищенствомъ на свадьбу занимаются крестьяне Шенкурского уѣзда, Архангельской губерніи, преимущественно двухъ волостей этого уѣзда — Суонской и Усподинской. Надо замѣтить, что, какъ намъ передавали крестьяне Вельцы, экономическое благосостояніе крестьянъ этихъ двухъ обширныхъ волостей, сравнительно, очень удовлетворительное. «А такъ ужъ по обычая сбираютъ» — поясняли Вельцы.

Преимущественно во время Филипповскаго и Великаго постовъ, крестьяне упомянутыхъ волостей, цѣлыми партіями на лошадяхъ являются въ Вельский уѣздъ и разсѣвается въ разныхъ направленіяхъ по селамъ и деревнямъ этого уѣзда и, перезѣжая изъ одной деревни въ другую, собираютъ милостыни. «Сѣница на прокормленіе лошадки, а намъ хлѣбца» — выкрикиваютъ сборщики подъ окнами домовъ. Партии нищенствующихъ крестьянъ, обыкновенно, состоять изъ отцовъ и дочерей — не вѣстъ или сыновей — жениховъ. Несмотря на то, что вельские крестьяне вообще не скучны на подаяніе, архангельцы, при выпрашиваніи милостыни, пускаются и на хитрости; они съ большимъ успѣхомъ эксплуатируютъ слабость вельцевъ къ сказкамъ. Какъ только архангелецъ останавливается въ деревнѣ на почтегъ, себѣ-часъ-же начинаетъ рассказывать хозяевамъ дома «заманчивыя сказки», вѣсть объ этомъ быстро разносится слушателями и особенно слушательницами. Сказки слушаются съ захватывающимъ интересомъ, и рассказчику щедро сыплются даянія и «сѣнцомъ и хлѣбцемъ». Собранный хлѣбъ тутъ-же на мѣстахъ собирается въ сухари, а затѣмъ, какъ хлѣбъ, такъ и сѣно продаются, а вырученные деньги, достигающія иногда солидной цифры, специально предназначаются на приданое дочери, или на расходы при женитьбѣ сына. Такимъ образомъ архангелецъ, справляя свадьбу дочери или сына, сохраняетъ свой хлѣбъ и не производить затратъ на свадьбу изъ своихъ средствъ.

H. A. Тихомировъ.

Письмо П. В. Шейна къ Редактору Ж. Ст.

Только на дняхъ мнѣ удалось прочесть во II выпускѣ «Живой Старины» за истекшій годъ любопытнѣйшее сообщеніе г. Н. Чехова о найденномъ имъ полнѣмъ спискѣ рукописи сборника пѣсень Кирши Данилова, считавшемся доселе безслѣдно утеряннымъ для науки. Это извѣстіе безъ сомнѣнія обрадуетъ всѣхъ любителей и изслѣдователей нашей народной словесности; меня же оно болѣе всего заинтересовало тѣмъ, что въ отысканной рукописи находятся цѣликомъ и тѣ 9 стихотвореній, которыхъ во 2-мъ изданіи (1818 г.) названнаго знаменитаго сборника ученымъ его редакторъ К. Калайдовичъ, счѣль нужнымъ исключить огуломъ, какъ неприличныя, позволивъ себѣ только привести въ выносѣкѣ по одному лишь стиху изъ каждого изъ нихъ. Въ числѣ этихъ-то забракованныхъ стихотвореній одно начинается стихомъ: «Изъ монастыря Боголюбова старецъ Игумище» (стр. XXIX) есть, по всейѣроятности не что иное, какъ близкій вариантъ сатирической пѣсни, копію съ которой я въ 1860 году получилъ въ подарокъ отъ незабвенного для русской литературы А. Н. Аѳанасьевъ. По моей программѣ, пѣсня эта должна была занять подобающее ей мѣсто въ отдѣлѣ пѣсень че рнеческихъ моего обширнаго великорусского сборника, осужденнаго по милости обстоятельствъ, далеко не отъ меня зависящихъ, на